

Лана Яснова (Кошарная)

Доктор
филологических
наук, профессор
кафедры русского
языка и русской
литературы
историко-
филологического
факультета
Педагогического
института
НИУ «БелГУ»,

член Союза
российских писателей

ЛАНА ЯСНОВА

Год назад, такой же весной – в один и тот же месяц – апрель, не стало двух поэтов. Так появились в ту весну два этих посвящения.

ПАМЯТИ ДВУХ ПОЭТОВ

1. «Белые снѣги»

*Чувства жизни нет без чувства смерти.
Мы уйдем не как в песок вода,
но живые, те, что мертвых сменят,
не заменят мертвых никогда.*

Е. Евтушенко

Писать исчезающий миг,
влекомый – по следу кометы –
туда, где вселенский родник
рождает бессрочную Лету, –
какой упоительный труд,
безгрешное облако страсти,
где тени бесплотно живут
и суть разрывают на части,
равняя остуду и стыдь,
спасая в недолгих жилищах
привычкой всегда уходить
туда, где вовек не отыщут,
где станет однажды *Зима* –
довеском случившимся зимам,
и все обжитые дома
внезапно сойдутся в едином,
куда не дойдут поезда
и не долетят самолёты,
но даже сиротство гнезда
оправдано этой заботой:
слагать неизбывный маршрут
и вновь забывать прописное...
А белые снѣги идут
так долго последней весной.

1 апреля 2017 г.

Лана Яснова (Кoшарная)

Доктор
филологических
наук, профессор
кафедры русского
языка и русской
литературы
историко-
филологического
факультета
Педагогического
института
НИУ «БелГУ»,

член Союза
российских писателей

2. Князь Игорь

*Я начинался в вековой глубине
славянских сёл, измученных Ордой...*
И. Чернухин

Не стало князя Игоря, не стало:
ушёл. А тут – весенние дела...
Как долго в этот год не расцветала
земля – и в одночасье расцвела.
И снова кони ходят к водопою,
и купола глядятся в небосвод,
и даже свечи дрогнут непокоем
у царских врат – по-русски «у ворót»:
всесильна жизнь, а мы – всегда бесправны.
Но памятлива строчка и честна.
И плачет над Везёлкой Ярославна –
последняя поэтова весна.

А было ж детство, звонкое, босое,
и юность, и горячие слова,
и в Диком поле никла под росую
давно не половецкая трава,
где прорастала Русь ордынским станом –
и этих уз уже не развенчать –
так выжигали камни Казахстана
поэту наладонную печать.
А строчка постигала время оно,
ничтожа торжество небытия,
и снова возвращались из полона
не сдавшиеся русские князья.

Но в этот год так долго было снежно,
так поздно – вдруг – запенились сады,
как будто в перебранке с неизбежным
оттягивало время две беды:
на двух концах земли, но оба-двое:
дорогой невозвратною – след в след –
они ушли туда одной весною –
один – поэтом – и второй – поэт.
Весна ещё себя не разглядела,
а время выгибается кольцом.
У северского князя много дела
там, в облаках, над Северским Донцом.

29.04.2017 г.

Лана Яснова (Кошарная)

Доктор
филологических
наук, профессор
кафедры русского
языка и русской
литературы
историко-
филологического
факультета
Педагогического
института
НИУ «БелГУ»,

член Союза
российских писателей

И ещё одно стихотворение – как
размышление по поводу этих важных для всякого
пишущего вопросов: зачем и почему...

ОКОНЧАНИЯ

Стихотворение – кончается, как выпад...
Д. Воденников

*Стихи надо писать так, что если бросить
стихотворение в окно, то стекло разобьётся.*
Даниил Хармс

В узлах далёких пожелтевших строк
хранится память – чёрствую краюхой,
и не займёт ни зрения, ни слуха –
другому дню – исписанный листок.

Какое бремя правило судьбой
в минуту обречённого сознания,
где дрогнул почерк – до неузнаванья,
как будто там, в конце, случился сбой?

Но этот крик – не разбивал стекла,
не грохотал, не пламенел, не плавил,
не нарушал ни облика, ни правил,
и только осень по стеклу текла.

И всё же на минуту не поверь,
что никому не принесёт победы
ни тишина, идущая по следу,
ни эта бесконечная дуэль, –

не разбирая следствий, – и тогда,
когда листва промокнет в старом чане,
одно из неударных окончаний
из прошлого дотянется сюда.

Не различишь теперь огонь и дым
за разворотом выгоревших истин...
Стихотворенье кончится, как выстрел.
А может быть, молчанием чужим.

Викториа
Кичизина

кандидат
филологических
наук,
доцент кафедры
русского языка и
русской литературы
историко-
филологического
факультета
Педагогического
института
НИУ «БелГУ»

АВТОГРАФ

Здравствуй. У нас влажно.
Будто бы берегом моря,
Сонный малыш важно
Бредёт по луже героем.
Липнут к лицу листья.
Листьям хочется ласки,
Или же кистью лисьей
Осень наносит краски?..
Видела сон сегодня:
Старый седой фотограф
В диспуте сам с собою
Вдруг попросил автограф.
Я рисовала ветку,
На ветке сидела птица,
Невероятно-крепко
Вцепившись в мою страницу.
Странно... Она старалась
Схлопнуть зону покоя
И - право, такая малость! -
Нас разлучить с тобою.
Почерком незнакомым
Вдруг проступил иероглиф
Он быть хотел мне домом
С претензией на автограф...

А далеко и зыбко,
Без сонных птичьих трелей
Мерцала твоя улыбка
Листами стихотворений.
Стыли творения тихо
Под покрывалом обложки...

А в это время лихо
Скакал на одной ножке
Мальчишка, сгребая листья
В разноцветные пазлы...
Осень. Крым или Питер
Неважно. Ты просто здравствуй...

*Викторья
Кичизина*

кандидат
филологических
наук,
доцент кафедры
русского языка и
русской литературы
историко-
филологического
факультета
Педагогического
института
НИУ «БелГУ»

ПРОПУЩЕННЫЙ ЗВОНОК

Пропущенный... Так долго, долго жданный,
Продуманный до самых мелочей,
Как свадьба с приготовленным приданным
Из драгоценных знаковых речей...
Как откровение о предстоящей жизни
В её взаимодействии с судьбой
И шанс узнать, кто третий, а кто лишний
На встрече без посредников с собой.
От предвкушения немели губы,
Настолько тонким становился слух,
Что позови любой - и я ему бы
Ответила, не сосчитав до двух...
И всё... Он прозвенел, и, неотвечен,
Повис печально, обозначив срок
Той самой главной упорхнувшей встречи,
Когда ты спал и ждать уже не мог.

*Анастасия
Кинаш*

магистрант
историко-
филологического
факультета
Педагогического
института
НИУ «БелГУ»

АНАСТАСИЯ КИНАШ

ИДЕАЛИСТЫ

1.

Вот тебе девочка в руки картонный меч,
Клевер счастливый,
Тонкий бумажный щит.
Эти предметы будут тебя беречь,
Там, где никто больше не защитит.
Там, где основой сущего стал цемент,
Там где Спаситель щурит капризно рот...
Если тебя не задушат в один момент,
Если не вывернут душу наоборот, -
Будешь сражаться,
Будешь шагать пока
Где-то под горлом не оборвёт контакт.

Небо качает ватные облака,
Сердцу больному солнце мигает в такт.

Не оживай, девочка,
Просто жди.
Скоро бетон омоют печаль-дожди,
Скоро погаснет в солнечный рай проем...

Жалко
Немного,
Что так смешно живём.

Анастасия

Кинаш

магистрант
историко-
филологического
факультета
Педагогического
института
НИУ «БелГУ»

2.
Мельницы, мельницы,
Красные жернова.
Крутится ворот, в воздухе вязнет скрип.
Я - пустомеля,
Ватная голова,
Утром ребёнок, а в темноте старик.
Вам не ломать меня на муку и прах,
Вам не учить меня белизне кости...
Видите, мельницы, что я держу в руках,
Чем потрясаю зябко в своей горсти?
Это все то, что когда-то цвело как дрок,
Где-то во мне разгоралось, тянуло ввысь...
Мельницы, мельницы, как вам такой урок:
Хуже любого ворота - наша жизнь.
Все перемелет,
Размолотит золой,
Сделает мельче,
Злее,
Душой дурней.

Я - недотепа,
Ветер над головой.
Лучше бы правда
Стала
немножко злей.

Мельницы, мельницы,
Ваша пора прошла.
Эта эпоха сделана из стекла,
Пластика,
Денег,
Точек с немой вай-фай.

Ад наяву
И понарошку рай

*Анастасия
Кинаш*

магистрант
историко-
филологического
факультета
Педагогического
института
НИУ «БелГУ»

3.
Здесь не умеют больше учить добру.
Это дурная практика для детей.
Слушай внимательно, в день когда я умру,
Дома останься.
И никаких мечей
Больше не доставай из моих шкафов.
Пройдено,
Переделано много раз.
В городе этом нету лесных волков,
Только счета за воду, тепло и газ.
Будет страшней дракона плохой сосед,
Яда опасней вязкая станет лезть..

Чтобы тебя отгородить от бед,
Я заклинаю крепко тебя - не лезь.
Не пререкайся с глупым, не спорь с больным злобой
кипучей...
Тихо живи,
Прошу.

Смог превращает веру живую в дым,
Голос далеких звёзд в самолетный шум.

Если получится я навещу тебя
Перышком птичьим,
Каплей большой дождя.
Там будет легче,
Я обещаю.
Но

Ты не откроешь мне никогда окно.

Лучше бы пришла
С тобой
Или

Анастасия

Кинаш

магистрант
историко-
филологического
факультета
Педагогического
института
НИУ «БелГУ»

4.
Город болеет,
Город трещит по швам.
Сытно ему,
Тошно ему, хоть плачь.
Люди спуют, спрячутся по домам,
Школьник с портфелем,
Дворник,
Таксист-лихач,
Девочка с куклой,
Дядя с большим ножом,
Толстый политик,
Автор бульварных книг...
Каждый мечтал,
Мучился о другом
Каждый в свой срок фикусом в кадке сник.
Влился в метро,
В плотный людской поток,
Вплёл себя накрепко в Твиттер, контакт, Фейсбук.
Если однажды кончится этот ток,
Если однажды высохнет этот звук,
Что они сделают?
Где обретут покой?
Церковь-коробка,
Небо - пустой плакат,
Дьявол гадливо машет на них рукой...
Город расстроен.
Сломанный автомат.

Где-то в канаве мокнет картонный меч.
Что теперь делать?
Что для кого беречь?
Клевер под солнцепеком - ковёр сухой.

Это почти не жизнь,
И совсем не бой.